

О хранении и реставрации рукописей

Наша библиотека имеет несколько отделов разных профилей. Наиболее притягивающим к себе внимание многих — и студентов, и даже опытных исследователей, работающих с печатными изданиями — является отдел рукописей и редких изданий. Здесь собраны чрезвычайно интересные материалы, реликвии, которые документально связывают Консерваторию с историей — далекой и не очень, с величайшими представителями мировой музыкальной культуры, с интересными фактами и явлениями искусства.

Мы, конечно же, осознаем, что подавляющее большинство этих документов уникально, что пользование ими невозможно для всех желающих ввиду опасности повреждения. Как же соприкоснуться с этими ценностями? Это возможно только при наличии определенной научной или художественной цели. Целью может быть исследование документа с тем, чтобы написать на его основе статью, диссертацию, а быть может, и монографию. Рукописи выдаются исключительно по конкретной теме. Для пользования необходимо предъявить специальное «отношение», подтверждающее цель.

Нотные экземпляры выдаются также музыкантам, заинтересованным в исполнении неизданного произведения. Конечно, просто так прийти и взять нужный экземпляр нельзя. Для этого составляется договор с организацией, ответственной за исполнение этого музыкального произведения (например, с дирекцией Филармонии). Затем делается копия необходимого экземпляра. Ксерокопирование рукописей недопустимо — в целях их сохранности. Но можно делать фотокопии или микрофильмы. Максимальная точность достигается путем сканирования с дополнительной электронной обработкой.

В обеспечении сохранности подлинных исторических документов главную роль играет их правильное хранение. Для этого необходимо соблюдать нормы, позволяющие рукописям находиться в естественных для них условиях и пресекающие распространение различных книжных болезней. Наиболее удобной «тарой» для

размещения документов являются стеллажи (желательно металлические), которые нужно располагать перпендикулярно по отношению к оконным проемам. Это делается для лучшей вентиляции и уменьшения влияния света. Допустимо также хранение рукописей в обычных шкафах и сейфах.

С целью предохранить рукописи и редкие издания от пыли, света и механических повреждений их помещают в различные переплеты, папки (они должны быть на 1 – 2 см больше, чтобы не загибались края листов), коробки, футляры (только для графических документов большого формата, которые нужно хранить без сгибов), конверты. Защитные покрытия делаются из хорошего плотного картона или нержавеющей легкого металла. При подклейке картона в клей должно вводиться специальное дезинфицирующее вещество, предупреждающее появление плесени.

Работник рукописного отдела должен регулярно проветривать документы и удалять с них пыль.

При хранении и пользовании необходимо избегать лишних перегибов на документах, помня, что каждый перегиб есть первое нарушение целостности бумаги и текста.

При экспонировании особо ценных материалов должны использоваться только фотокопии во избежание прямого попадания света и других вредных воздействий.

Категорически запрещается употреблять канцелярский клей для наклеек на документы, а также пользоваться различными металлическими скобками, кнопками и булавками, т. к. бумага в таких случаях поражается ржавчиной.

В хранилище нужно поддерживать определенную температуру ($t = +16... +18^{\circ}\text{C}$) и влажность (50... 60 + 5%). Большие их колебания приводят к ослаблению волокон, ломкости, хрупкости, деформации, возможному появлению плесени.

Желательно оградить рукописи и от воздействий химических примесей воздуха. Уборка помещений, где хранятся важные документы, должна производиться с использованием специальных растворов. В хранилищах не рекомендуется иметь ковры, занавеси, мягкую мебель, т. к. они содействуют скоплению пыли, привлечению насекомых и грызунов. Кстати, по этой же причине запрещается входить сюда в верхней одежде и вносить пищевые продукты.

На самом деле, правил, выполнение которых позволяет сохранить документы в первоначальном виде, намного больше. Если перечесть их все, понимаешь, какая ответственность лежит на библиотекарях, которые работают в рукописном отделе. И проникаешься к ним глубоким уважением.

Но коварные бактерии, плесневые грибы и насекомые-вредители все же находят лазейки к ценным, очень ценным и даже к бесценным рукописям и редким изданиям.

Плесневые грибы появляются от избыточной влажности и вызывают налеты, пятна, перфорацию (симпатичные дырочки на бумаге). Она может происходить месяцами, годами и распространяется на несколько страниц подряд. Чаще всего это свойственно загрязненной чем-либо бумаге.

Насекомые-вредители разрушают корешки, переплеты, бумагу, опасны даже для картона, кожи, деревянных шкафов и стеллажей. Чаще всего в порче ценных материалов уличались: жук-точильщик (он же — хлебный, мебельный, пестрый; он же — жук-притворяшка), жук-кожеед, чешуйница обыкновенная, пыльная и книжная, гусеницы молей (замечены в уничтожении кожаных и бархатных переплетов, пергаментов), даже обычные тараканы. «Подозрительные» документы должны подвергаться обеспыливанию (пылесосом и вручную), дезинфекции или изолироваться вообще.

Рукописи и книги, которых постигла наиболее печальная участь, отправляются на реставрацию. В первую очередь реставрируются документы в состоянии распада бумаги, во вторую — документы с прочими разрушениями; из них первыми те, которые выдаются для работы.

На реставрацию и консервацию документов существуют различные точки зрения. Например, такая: «Нельзя реставрировать или закреплять химически самые ценные манускрипты... Действие реставрации двояко: она не имеет проверку временем и изменяет физическое состояние документа. Кроме того, рукописи несут не только содержание текста, но и информацию о характере и привычках его автора (различные сгибы, пятна). Например, Чайковский покупал для своей библиотеки преимущественно дешевые книги, дорогие издания ему дарили. Вопрос: нужно ли подклеивать экземпляры, разваливающиеся от времени?» (П. Вайдман. Дом-музей Чайковского в Клину, 1996).

Нужно или не нужно — каждый решает по-своему, но если бы не реставраторы, мир бы уже давно потерял большое количество материалов, переживших историю.

Автору сей статьи посчастливилось попасть туда, где «реанимацией» старинных рукописей или изданий занимаются профессионалы. А именно — в Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов при Библиотеке Академии наук. Общение с заведующей сектором реставрации Ольгой Анатольевной Громовой выявило много полезной информации.

Главная установка при работе с пострадавшими рукописями — максимальная осторожность, аккуратность, бережность, осознание уникальности каждого экземпляра, ибо этот каждый — единственный.

Для любой «единицы» открывается свое дело, оформляется паспорт реставрации. Туда вносятся все данные о рукописи от ее первоначального состояния при поступлении в реставрацию до окончательного варианта после «починки». Фотографии наиболее полно отражают эту разницу. В паспорте документ характеризуется со всех сторон: количество страниц, тип бумаги, шрифта, состояние чернил, наличие или отсутствие переплета, какие-либо необычные особенности. Например, иногда в документе присутствует рамка оттиска от медной доски, которая при бережном реставрировании не исчезает. Это означает не что иное, как подлинность документа!

Нередко в паспорте можно найти заметку о том, что книга подклеена фрагментом из еще более старого экземпляра. Так предоставляется возможность изучить, сопоставить два исторически разных документа.

К особенностям книги относится также наличие тиснения на обложке — украшения, придающего книге особую ценность, даже если оно не золотое, как бывает в некоторых случаях.

Реставраторы оперируют специальной терминологией (файл, форзатц, копта, верже, филигрань...), в их распоряжении — специальные материалы и инструменты. Обязательно — белые халаты, как у врачей, и максимальное внимание к своим «больным». В помещениях для реставрации находится специальное оборудование: длинные столы с нижней подсветкой, различные ванночки, щеточки, сеточки, химический шкаф (для того, чтобы работа с химическими растворами была менее опасной для человека), вытяжки, холодильник, многочисленные прессы для фиксации книг в неподвижном состоянии, резак, ровняющий листы...

Для реставрации изготавливаются специальная бумага, растворы, тубы, коробки и папки для индивидуального хранения рукописей и книг.

На реставрацию попадают документы с самыми разными дефектами: от пострадавших в пожаре до написанных краской, называемой «ярь-медянка» (зеленые чернила, которые проступают на другую страницу в виде коричневых, одновременно стираясь там, где были изначально. И все из-за избытка кислоты в краске).

Типичный случай — дыры в кожаном переплете. Чаще всего их «заштопывают», накладывая аналогичные кусочки кожи. Чаще всего страдает бумага.

Здесь реставратор должен проявить особое внимание. Ведь не только сам текст содержит важную информацию. В пятнах, затеках можно прочитать историю самой книги, характер ее бывших владельцев. Их ни в коем случае нельзя удалять. Как, собственно, нельзя обрезать и заломившиеся от времени страницы, ведь они чаще всего свидетельствуют о том, что когда-то давно книга была сделана ручным способом.

Если отсутствуют фрагменты бумаги, ее стараются подобрать с максимальной внешней близостью к образцу. Но в последнее время часто используется новая технология по доливу бумаги: специальная бумажная масса, содержащая воду, наносится на поверхность, затем книга закладывается под пресс и, когда вода уйдет, страница будет выглядеть как новенькая. Чтобы во время работы над бумагой чернила не текли (в отличие от бумаги, они боятся воды), их покрывают специальным составом.

Если документ пострадал в результате длительной подмочки, его просушивают фильтровальной бумагой, затем проводятся биопробы, дезинфекция.

Каждому повреждению соответствует свой способ «лечения» документа; но каждая рукопись требует индивидуального подхода к ней. Всегда решение о том, как возродить ее, принимается отдельно от всех «типичных случаев». Главное — никакого «творчества» (обрезки или дорисовывания), иначе цель — сохранение авторского духа — не будет достигнута никоим образом.

Знакомство с людьми, благодаря которым становится возможным практически прямое общение с историей музыкальной культуры, не может не вызвать восхищение и преклонение перед работниками отдела рукописей и реставраторами.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Методическое пособие по режиму хранения документальных материалов, рукописей и книг. – Л., 1960.
2. Газета «Музыкальное обозрение». 1996, № 4.
3. Беседа с зав. сектором реставрации БАН О.Д. Громовой.